

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ КАРАКИН

старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-3684-0971; karakin.86@mail.ru

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-0505-4767; tvpashkova05@mail.ru

АТРИБУТЫ *ЃОМА* И *КАУНИС* КАК НОМИНАЦИИ КРАСИВОГО ЧЕЛОВЕКА

А н н о т а ц и я . Рассмотрены обозначения красивого человека, для номинации которого в карельском языке используется достаточно обширный лексический ряд, в том числе полисемантические атрибуты *kaunis* и *ćoma*. Анализируемые именованья широко представлены в языковой картине мира карельского народа, особенно в идиомах. Актуальность исследования заключается в том, что на материале карельского языка данная проблема ранее не рассматривалась. При проведении научного изыскания использовались этнолингвистический и сравнительно-сопоставительный методы. Теоретико-методологической базой исследования стали научные труды зарубежных и отечественных ученых в области лингвистики и фольклора. Источниками для сбора языкового материала послужили словари карельского языка (диалектные и фразеологический), образцы карельской речи и полевые материалы авторов. В результате проведенного анализа установлено, что у атрибутов *kaunis* и *ćoma* широкий ареал употребления. Обе лексемы полисемантчны. Посредством различных суффиксов от лексем *ćoma / śoma* и *kaunis* образуется большое количество именованья, номинирующих внешне красивого человека. Кроме того, в диалектах карельского языка распространены двухкомпонентные лексемы в номинативной конструкции со значением ‘красивый на лицо, румяный человек’. В карельской фразеологии красота человека представлена разноаспектно: имеет положительные и отрицательные коннотации, сравнивается с различными человеческими ценностями.

К л ю ч е в ы е с л о в а : карельский язык, номинация, образ красивого человека, языковая картина мира, семантика, атрибут, идиоматичность

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-000992, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Каракин Е. В., Пашкова Т. В. Атрибуты *ćoma* и *kaunis* как номинации красивого человека // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 1. С. 8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.984

ВВЕДЕНИЕ

Тема описания внешнего облика индивидуума не является новой, она давно привлекает внимание исследователей [1], [2], [4], [6], [7], [8], [9] и др. В одних научных работах представлен опыт интерпретации, моделирования отдельных образов-концептов человека в языковой картине мира разных народов сквозь призму семантических и семантико-синтаксических категорий, моделей и субмоделей в их типичных коммуникативно-прагматических речевых реализациях (см., напр., [1]). В других исследованиях рассматривается происхождение и семантика

именований, номинирующих красивого человека, в вепском языке (см., напр., [4], [6]). Отдельное исследование посвящено описанию русских фразеологических и паремиологических единиц, в которых отражается народное представление о внешней красоте человека [2].

На материале карельского языка к вопросу обозначения красивого человека исследователи не обращались, что указывает на научную новизну представленного изыскания.

* * *

В наречиях карельского языка используется около 100 диалектных форм, обозначающих

внешне красивого человека: *ihokaš*, *lemmekäs*, *tuuaštikaz*, *muuvvokaš*, *nualakaz*, *nuamakaz*, *nävökäš*, *čomaža*, *formažu*, *luadužu*, *mieložu*, *nägözy*, *näbrei*, *näbei* и др. В рамках данного исследования авторы анализируют два карельских диалектизма, номинирующих красивого человека: *kaunis* и *čoma*. Это обусловлено высокой продуктивностью рассматриваемых именовании при суффиксальном образовании и словосложении, а также их использовании во фразеологизмах.

Обратимся к этимологии данных лексем, обычно позволяющей прояснить мотивацию номинаций, а также обосновать принадлежность слова к активному либо пассивному запасу языка, объяснить частотность использования слова в современной речи. Согласно данным этимологического словаря финского языка, именование *kaunis*, распространенное во всех прибалтийско-финских языках (ср. (ижор.) *kaunis* ‘красивый’, (вод.) *kauniz* ‘красный, красивый’, (эст.) *kaunis* ‘прекрасный, красивый’), является германским заимствованием *kaunis* < *skauniz ‘красивый’¹. Древнегерманское происхождение прослеживается этимологами и у слова *čoma*, входящего в прибалтийско-финское гнездо *soma* ‘милый, приятно выглядящий’ и имеющего множество фонетических вариаций в диалектах карельского языка: (собственно карельское наречие) *šoma* (Кестеньга, Вокнаволок, Тунгуда, Ондозеро, Реболы, Весьегонск, Валдай, Толмачи), *šom* (Держа), (ливвиковское наречие) *čoma* (Колатсельга, Ведлозеро, Видлица, Олонек), (людиковское наречие) *šoma* (Михайловское, Святозеро, Койкары, Галлезеро)². Таким образом, номинации красивого человека, относящиеся к древнейшему лексическому пласту, наиболее частотны.

Оба именовании являются полисемантическими. Слово *kaunis* употребляется в следующих значениях: 1) красивый (о внешности), напр. *poi-ka sai kaunehen morziemen* ‘парень заполучил красивую невесту’; 2) о погоде, небе (красивая погода: ясная), напр. *lähemmä levittämäh heinöä, kuin nyd on kauniz ilma* ‘пошли сено расстилать, так как сейчас ясная погода’; 3) вкусный, напр. *tuhkakala ei ole kaunis syyvä* ‘вяленая треска (размоченная в щелоче) невкусная’; 4) чудак, напр. *no olemma kakši kaunistä, marjah läksimä, a vakat kotih jättimä* ‘ну мы и чудачки (букв. красавцы), пошли по ягоды, а корзины дома оставили’; 5) горемыка, напр. *kaunis olen kun jalkani katkasin, en piäše minnenä* ‘горемычная (букв. красотка) я, ногу сломала и никуда не добраться’³; 6) в именах-прозвищах, именах-характеристиках атрибут *kaunis*, чаще всего, подчеркивает отрицательные особенности внешности и характера человека. Так, например, *Kaunis-L’uipa* ‘Красивая Люба’

– прозвище косоглазой женщины [5: 70]. В переносном значении зафиксированы следующие языковые диалектные зарисовки: *velga on maksolla kaun’is* (Тунгуда) ‘долг платежом красен (букв. ценится)’; *olut on kaun’is* (Тверь) ‘пиво прозрачное’⁴.

Лексема *čoma* / *šoma* имеет несколько трактовок: 1) красивый, хорошенький, миловидный, напр. *šoma vartalo Irolla on* ‘красивая фигура у Ирины’, *čoma on ku ahn’el’i uuzi mučoi* ‘молодого красива, как ангел’; 2) безупречный, годный, хороший, порядочный, счастливый, напр. *čoma elos / čoma eloz* ‘счастливая жизнь’, *čomast’i roadoa* ‘хорошо работает’; *čomast’i eläy (sprauo da por’atkaz)* ‘хорошо живет (справно и в порядке)’; 3) заискивающий, угодливый, напр. *čomad om paginad* ‘заискивающие разговоры’; 4) чудный, дивный, странный, своеобразный, напр. *šoma še on!* ‘это странно!’. В карельском языке встречается использование наименования *šoma*, *čoma* при описании странного на вид человека или человека со странностями⁵.

Посредством различных суффиксов от лексем *čoma* / *šoma* и *kaunis* образуется большое количество именовании, номинирующих внешне красивого человека. Обратимся к их рассмотрению:

1) *čomani*, *šomani*, *šoman’e* ‘красивый, стройный, нарядный’⁶. Данные лексемы образованы посредством суффиксов *-ni*, *-ne*, которые используются при образовании деноминальных прилагательных;

2) *čomaža* ‘красивый’⁷. Суффикс *-ža* обозначает изобилие чего-либо [11: 26];

3) *čomačči* ‘красивый, хорошенький’⁸. Прилагательное образовано посредством суффикса со значением смягчения качества производящего слова;

4) *čomaččaine*, *čomaččani*, *šomaččane* ‘красивенький, приятенький’⁹. Данные именовании образованы посредством суффиксов со значением ослабленного качества производящего слова [3: 107];

5) *čomikki* ‘красотуля, красавчик, красотка’¹⁰, *kaunikki*¹¹. С помощью суффикса *-kki* чаще всего образуются клички домашних животных, также он выражает смягчение качества предмета или лица [10: 134–135];

6) *šomahune* ‘красивый’¹². Прилагательное образовано посредством суффикса *-hune* и выражает обладание каким-либо свойством [3: 106];

7) *šomahukkan’e* ‘красивенький’¹³, *kaunehukkaine*, *kaunikkine*¹⁴. Слово образовано посредством суффикса со значением ослабленного качества производящего слова [3: 107];

8) *kaunoi* ‘красивенький’¹⁵. Слово образовано посредством суффикса со значением ослабленного качества производящего слова.

В диалектах карельского языка распространены наименования красивого внешне человека, представляющие собой двухкомпонентные лексемы в номинативной конструкции. К таковым следует отнести:

1) *čomaduataine* ‘красивый на лицо’¹⁶ (*čoma* ‘красивый’ + *duataine* ‘-лицый’);

2) *čomaihoine* ‘красивый на лицо’¹⁷ (*čoma* ‘красивый’ + *ihoinen* ‘-лицый’);

3) *čomarožaine*, *šomarožane*, *čomarožani* ‘красивый на лицо’¹⁸ (*čoma*, *šoma* ‘красивый’ + *rožaine*, *rožane*, *rožani* ‘-лицый’);

4) *kaunizroža* ‘красивый на лицо’¹⁹ (*kauniz* ‘красивый’ + *roža* ‘лицо’);

5) *kaun’izverin’i* ‘красивый, румяный’ (*kaun’iz* ‘красивый’ + *verin’i* ‘румяный’, букв. налитый кровью).

Представления человека об идеале красоты носят национально-обусловленный и конкретно-исторический характер. Воззрения народа о том или ином фрагменте реальности отражены в первую очередь во фразеологизмах. Многие идиомы карельского языка антропоцентричны и направлены на человека, а от него с его субъективным отношением – к окружающему миру. Еще одной важной особенностью фразеологизмов является то, что в них отражается национальное самосознание и видение мира.

В карельской фразеологии красота человека представлена разноаспектно: имеет положительные и отрицательные коннотации, сравнивается с различными человеческими ценностями. Собранный материал показал, что одной из особенностей идиом является их компаративный характер. Это в основном устойчивые сравнения, в которых происходит ассоциация с миром флоры и фауны. Например, *сравнение с лесной ягодой* *Helehottaa kuin man’dzoi mättähällä* (Корписельга) ‘сияет, краснеет, как земляника на кочке’²⁰, *toine on čoma kui mandzoihut, hot kăzie paistele!* (Суоярви) ‘такая красивая, как земляничка, хоть руки грей’²¹, *kun tuan tarja* (Вокнаволок) ‘красавица’ (букв. как земная ягода)²², *kangastarjan kaunehus* ‘красавица’ (букв. как ягода в сухом бору, красивая)²³; *сравнение с травинкой* *kaunis kun kešäheinäni* ‘красивая, как летняя травинка’²⁴; *сравнение с весенним днем* *kaunis kun kevätpäivä* ‘красавица’²⁵; *сравнение с белугой* *kaunis kun beluuga* ‘красавица’ (букв. красивая, как белуга)²⁶; *сравнение с соцветием картофеля* *kaunis kuin potakan kukka* ‘красивая, как соцветие картофеля’; *сравнение с березой* *čoma gu koivuine* ‘красивая, стройная, как березка’; *сравнение с гороховым стручком* *čomani on kui palgoni* ‘красивая, как гороховый стручок’; *сравнение с картинкой* *kaunis kuin kartinkan’e* ‘красивая, как картинка’²⁷.

Красота в карельском языке может ассоциироваться с разной цветовой гаммой: *om pellolla valgie kivi, istuu kivel’l’ä valgie (kaunis) n’eido (loits.)* ‘лежит на поле белый камень, на камне красивая (букв. белая) девица’²⁸; *ruskei n’eid’ine (ruskielois soviz l’ibo verevy).* *ruskei on roža kui mar’d’aine n’eid’izel* ‘красна девица (в красных одеждах или румяная). Девушка румяная, как ягодка’ (букв. лицо красно, как ягодка, у девушки)²⁹. Ср.: в русском языке слово *красота* мотивируется адъективом *красный*.

В карельской фразеологии большое количество идиом связано с идеей красивой внешности. В большинстве случаев фразеологизмы говорят о том, что при выборе жениха или невесты во главу угла карелы ставили не внешность, а трудолюбие человека. Напр., *čomal rožal čupukkaa ei pasteta* ‘не с лица воду пить’ (букв. на красивом лице блина не испекут), *hod olet čoma ga pidäy midä tahto maltua ruadua* ‘хоть ты и красивая, но надо что-нибудь уметь делать’, *ei čomal rožal rokkad syödä* ‘не с лица воду пить’ (букв. с красивого лица похлебку не едят), *ei čomal rožal voidu suvvä* ‘с лица воду не пить’ (букв. с красивого лица масло не едят), *ei čomal rožal voidu suvvä, eigo tuhmal savie survota* ‘дело не в красоте’ (букв. с красивого лица масло не едят и на некрасивом глину не месят)³⁰, *ei hän kaunehelda muuvolda vettä juuva* ‘не с лица воду пить’ (букв. с красивого лица воду не пьют), *kaunehen muuvolta ei mettä / vettä juuvva* ‘не с лица воду пьют’ (букв. с красивого лица мед / воду не пьют)³¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собранный языковой материал показал, что в карельском языке около 100 диалектных форм, обозначающих внешне красивого человека. В рамках данного исследования авторы обратились к рассмотрению двух карелоязычных диалектизмов, номинирующих красивого человека: *kaunis* и *čoma*. Это обусловлено высокой продуктивностью рассматриваемых именованных при суффиксальном образовании и словосложении, а также их использовании во фразеологизмах. Данные диалектных словарей показали, что у атрибутов *kaunis* и *čoma* широкий ареал употребления. Обе лексемы полисемантчны. У именованных *kaunis* выявлено шесть значений, у *čoma* / *soma* / *šoma* – четыре значения. Посредством различных суффиксов от лексем *čoma* / *šoma* и *kaunis* образуется большое количество именованных, номинирующих внешне красивого человека. Кроме того, в диалектах карельского языка распространены двухкомпонентные лексемы в номинативной конструкции, обозначающие красивого на лицо, румяного человека. В карельской фразеологии красота человека

представлена разноаспектно: имеет положительные и отрицательные коннотации, сравнивается с различными человеческими ценностями. Это в основном устойчивые сравнения, в которых происходит ассоциация с миром флоры и фауны, с разной цветовой гаммой. Полученные данные

имеют большую практическую и теоретическую значимость. Исследование может быть продолжено с привлечением архивных материалов. Своего изучения ждут и другие лексемы, номинирующие внешне красивого человека в карельском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKS. I – 1992. S. 332.
- ² Suomen sanojen alkuperä. Helsinki SKS. III – 2000. S. 197.
- ³ Полевые материалы авторов
- ⁴ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, II, 1974. С. 106.
- ⁵ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 1997. С. 223.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. С. 224.
- ¹¹ Полевые материалы авторов
- ¹² Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 1997. С. 223.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, II, 1974. С. 106.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 1997. С. 123.
- ¹⁷ Там же. С. 223.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, II, 1974. С. 106.
- ²⁰ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, I, 1968. С. 210.
- ²¹ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, III, 1983. С. 271.
- ²² Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 2000. С. 129.
- ²³ Там же. С. 69.
- ²⁴ Там же. С. 72.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. С. 18.
- ²⁷ Полевые материалы авторов.
- ²⁸ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 1997. С. 470.
- ²⁹ Там же. С. 196.
- ³⁰ Федотова В. П... С. 19.
- ³¹ Там же. С. 72.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вэнхуэй Я. Красивые люди похожи друг на друга, некрасивые – некрасивы по-своему // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 517–522.
2. Гасанова Г. А. Образ красивого человека в русской языковой картине мира (на материале фразеологических и паремиологических единиц) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 481–484.
3. Зайков П. М. Грамматика карельского языка (фонетика и морфология). Петрозаводск: Периодика, 1999. 119 с.
4. Зайцева Н. Г. Очерки вепсской диалектологии: (лингвогеографический аспект). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. 393 с.
5. Кузьмин Д. В. Человек и его имя в ойконимии и микропонимии Южной Карелии // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 2. С. 58–102.
6. Лингвистический атлас вепсского языка: ЛАВЯ / Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен, С. А. Мызников [и др.]; Под общ. ред. Н. Г. Зайцевой; Сост. и оформление карт атласа: Н. Л. Шибанова; Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» Институт языка, литературы истории. СПб.: Нестор-История, 2019. 573 с.
7. Мильбрет А. А. Прилагательные, характеризующие внешне привлекательного человека, в русской языковой картине мира // Мир русского слова. 2012. № 2. С. 37–41.
8. Никитина Л. Б. Образ-концепт «homo sapiens» в русской языковой картине мира и его категориальные черты // Языковой образ-концепт «человек» в русской языковой картине мира: Ипостаси, параметры, семантические и семантико-синтаксические категории, модели и субмодели, коммуникативно-прагматические реализации. Омск: Вариант-Омск, 2011. С. 16–44.
9. Одинцова М. П. К теории образа человека в языковой картине мира // Языковой образ-концепт «человек» в русской языковой картине мира: Ипостаси, параметры, семантические и семантико-синтаксические категории, модели и субмодели, коммуникативно-прагматические реализации. Омск: Вариант-Омск, 2011. С. 12–15.
10. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. 311 с.

11. Ahtia E. V. Karjalan kieloppi II. Johto-oppi. Helsinki: Korijyvä, 2014. 113 s.

Поступила в редакцию 28.08.2023; принята к публикации 07.12.2023

Original article

Yevgeniy V. Karakin, Senior Lecturer, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-3684-0971; karakin.86@mail.ru

Tatyana V. Pashkova, Dr. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-0505-4767; tvpashkova05@mail.ru

ATTRIBUTES *ČOMA* AND *KAUNIS* AS NOMINATIONS OF A GOOD-LOOKING PERSON

Abstract. The article examines the nominations of a good-looking person, for which the Karelian language uses a fairly extensive range of lexical means, including the polysemantic attributes *kaunis* and *čoma*. The analyzed nomination conventions are widely represented in the language world picture of the Karelian people, especially in idioms. The relevance of the study is determined by the fact that this issue has not been previously studied with the use of the Karelian language material. The research methodology included ethnolinguistic and comparative methods, while the theoretical and methodological basis of the study was the studies of foreign and Russian researchers in the fields of linguistics and folklore. The sources for collecting language material were dialect and phraseological dictionaries of the Karelian language, samples of Karelian speech, and field materials collected by the authors. The analysis led to the conclusion that the attributes *kaunis* and *čoma* have a wide area of use, with both lexemes being polysemantic. A large number of nominations for a physically attractive person are derived from the lexemes *čoma/šoma* and *kaunis* with the help of various suffixes. Moreover, two-component lexemes as parts of the nominative construction with the meaning ‘a good-looking, ruddy-faced person’ are common in Karelian dialects. In Karelian phraseology, the physical attractiveness of a person is presented in different aspects: it has both positive and negative connotations and is compared with various human values.

Keywords: Karelian language, nomination, image of a good-looking person, language world picture, semantics, attribute, idiomaticity

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No 23-28-000992 (<https://rscf.ru/project/23-28-00092/>).

For citation: Karakin, Ye. V., Pashkova, T. V. Attributes *čoma* and *kaunis* as nominations of a good-looking person. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(1):8–12. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.984

REFERENCES

1. Wenhui, Y. Beautiful people look alike, not beautiful people are not beautiful in their own way. *The World of Science, Culture and Education*. 2021;2(87):517–522. (In Russ.)
2. Gasanova, G. A. The image of a handsome man in the Russian language picture of the world (on the material of phraseological and paremiological units). *The World of Science, Culture and Education*. 2017;6(67):481–484. (In Russ.)
3. Zaikov, P. M. Grammar of the Karelian language (phonetics and morphology). Petrozavodsk, 1999. 119 p. (In Russ.)
4. Zaitseva, N. G. Essays on Veps dialectology: (linguo-geographical aspect). Petrozavodsk, 2016. 393 p. (In Russ.)
5. Kuzmin, D. V. Man and his name in oikonymy and microtoponymy of South Karelia. *Problems of Onomastics*. 2023;20(2):58–102. (In Russ.)
6. The linguistic atlas of the Veps language: LAVL. (N. G. Zaitseva, N. L. Shibanova, Eds.). St. Petersburg, 2019. 573 p. (In Russ.)
7. Milbret, A. A. Russian linguistic world-image adjectives describing a good-looking person. *The World of Russian Word*. 2012;2:37–41. (In Russ.)
8. Nikitina, L. B. The image concept “homo sapiens” in the Russian language picture of the world and its categorial characteristics. *The language image concept “human being” in the Russian language picture of the world: Forms, parameters, semantic, and semantico-syntactic categories, models and submodels, communicative and pragmatic ways of realization*. Omsk, 2011. P. 16–44. (In Russ.)
9. Odintsova, M. P. Revisiting the theory of the image of a person in the language picture of the world. *Russian language picture of the world: Forms, parameters, semantic, and semantico-syntactic categories, models and submodels, communicative and pragmatic ways of realization*. Omsk, 2011. P. 12–15. (In Russ.)
10. Hakulinen, L. Development and structure of the Finnish language. Phonetics and morphology. Moscow, 1953. 311 p. (In Russ.)
11. Ahtia, E. V. Karjalan kieloppi II. Johto-oppi. Helsinki, 2014. 113 s.

Received: 28 August 2023; accepted: 7 December 2023